

Хайдар БЕДРЕТДИНОВ

«Военная тайна»

Аркадия Гайдара

Ну надо же было такому случиться, что прошлой осенью из всех возможных адресов выступлений перед школьниками в командировке от Союза писателей России я попал в город Львов, где родился любимейший писатель советского детства Аркадий Гайдар

Мы зачитывались его книгами, по несколько раз бегали на кинофильмы, снятые по его произведениям, а во дворе, распределив роли, играли в «Тимура и его команду», «Р.В.С.», «Военную тайну» и «Судьбу барабанщика»...

Рассказы Гайдара имеют мощный воспитательный потенциал. Как сказал один американский писатель, любая страна гордилась бы таким писателем, который не только талантливо пишет, но и умеет воспитывать целое поколение. Безусловно, победители Великой Отечественной войны выросли на его произведениях. Они были, естественно, включены в обязательную часть школьной программы по литературе.

На его родине во Львове есть превосходный мемориальный музей, который сохраняет память об этом талантливом писателе и незаурядной личности, о настоящем патриоте и герое Отечества. Биография его и характерна, с одной стороны, для его поколения, и уникальна одновременно.

Сам Гайдар говорил, что «это просто обыкновенная биография в необыкновенное время». Его отец — Пётр Исидорович Голиков — был простым служащим. Когда он учился в Курске, в учительской семинарии, познакомился с Натальей Аркадьевной — девушкой дворянского происхождения. Её отец категорически был против возможного брака с незнатным молодым человеком и обещал, отрезав ей девичью косу, лишить приданого и содержания. На что она — вот это характер! — при нём сама отрезала косу и ушла к любимому, с которым вскоре они по распределению поехали учительствовать в уездный город Львов.

Здесь при сахарном заводе в маленьком домике у них было и жильё, и учебные классы. Наталья Аркадьевна помимо школьной программы занималась с детьми музыкой, так как, имея музыкальное образование, прекрасно играла на фортепьяно. В их доме собиралась местная интеллигенция, велись часто вольнолюбивые беседы о тяжёлой доле трудового народа. Через этот дом проходила для распространения и подпольная газета «Искра». И когда в 1908 году пошли аресты среди революционно настроенной молодёжи, чета Голиковых, которая числилась в полиции как политически неблагонадёжная, с тремя детьми переехала в Арзамас, где и прошли юношеские годы Аркадия.

С детства мальчику нравились книги с описаниями дальних стран, морских пиратов и индейцев. Он мечтал непременно стать морским офицером. Изучал серьёзно военное дело, историю знаменитых сражений.

С началом Первой мировой войны отец Аркадия был призван в армию. Десяти-

летний Аркадий тоже рвался на фронт и бежал-таки, но после почти месячного скитания был возвращён полицией домой. Постепенно он сблизился с большевиками. В 14 лет стал адъютантом начальника обороны и охраны железных дорог республики. А год спустя, когда в Красной армии не хватало образованных людей, он был назначен командиром роты. Ещё через год — командиром батальона, а в 17 лет уже командовал полком в Забайкалье.

Позже писатель говорил, что частенько хотелось отстегнуть ремень, снять кобурку и побегать к мальчишкам играть в лапту. Молодой, неокрепший организм, конечно, не мог выдержать таких огромных и стрессовых нагрузок. Гайдара несколько раз контузило. Падал он с убитых под ним коней. Мучили сильные головные боли. И когда в 1924 году он, мечтая о продолжении военной карьеры, хотел поступать в академию красных командиров, его списали из армии по здоровью.

На основе дневников, которые вёл во время Гражданской войны, Гайдар начал писать роман. Константин Федин рукопись к публикации не принял — многое было написано коряво, хоть и с душой, — но сказал, что писать этот молодой человек будет. Ведь и Николай Островский не собирался становиться писателем — так же, как Гайдар, он выпал из военного строя по болезни, но встал в первую очередь воспитателем новых людей новой эпохи своим мужественным романом «Как закалялась сталь».

Аркадий Гайдар оттачивал перо, работая корреспондентом различных газет. Окончил литературные курсы. После успеха с изданием автобиографической повести «Школа» он целиком посвятил себя художественной литературе. Для своего послевоенного поколения его произведения были нравственным ориентиром. Вместе с его героями мы отправлялись в дальние страны, переживали за Мальчиша-Кибальчиша, за судьбу барабанщика, путешествовали по стране с Чуком и Ге-

ком, задумывались над «Голубой чашкой».

Когда началась Великая Отечественная война, Гайдар снова, как и в детстве, рвался на фронт добровольцем. Но по медицинским показаниям ему это было запрещено. Тогда он, устроившись в редакцию «Комсомольской правды», стал ездить в качестве корреспондента по войскам, где в 1941 году на Украине попал в окружение.

Под старинный, хрипящий, трофейный с войны патефон.

А у нас, у ребят, помимо фантазий мальчишских, Кроме прятков, футбола, разбойников и казаков, Есть заветное место в котельной, под самую крышей, Среди кошек шныряющих и шипящих сквозь щели дымов.

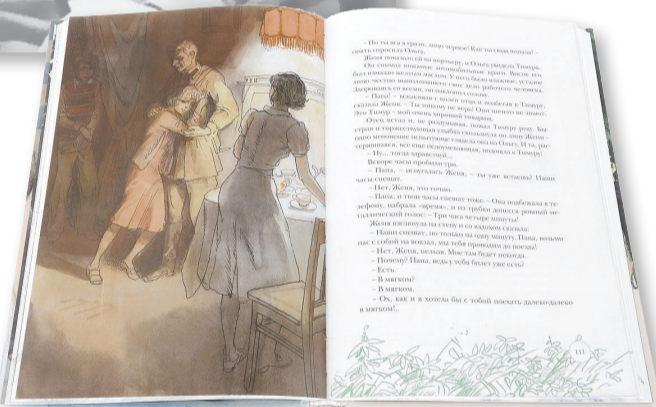
Этот пыльный чердак был для нас капитанской каютой. И дымила труба, унося наш кораблик в моря. Голос мамы кого-то на берег списывал круто — С остальной командой дальше стремился «Варяг».

Те мальчишки давно отыграли в «Тимура» и в «Школу», На ракетах летают, спасают от смерти людей. А кораблик стоит всё в том же дворе, на приколе, И уносит в мечту флотилию новых детей.

Хорошо известно, почему не победили республиканские силы в Испании, воевавшие с фашистами Франко — их предала так называемая пятая колонна. Францию Гитлер оккупировал буквально в считанные дни. В обоих случаях гражданам этих стран не хватило именно патриотизма, этой неизменной духовной силы сопротивления общества оккупантам. Некоторые немецкие генералы после войны говорили про нашу родину, что настоящими победителями в ней являются учителя, которые за десять лет смогли подготовить таких преданных, несгибаемых учеников-защитников.

В нашей стране несколько раз наступали нездоровые периоды, когда слово «патриотизм» становилось чуть ли не ругательным, когда начинали чернить и прошлую историю, и культуру наших предков. Шолохов и Твардовский даже обращались к Сталину с тем, что определённые силы не дают дорогу талантливым молодым писателям, придерживающимся в своём творчестве традиций классической русской литературы, воспевающим любовь к своему Отечеству, героизм и самопожертвование ради свободы и счастья своего народа. Думаю, именно такими силами были исключены из школьной программы произведения Аркадия Гайдара. А что стало твориться со школьной программой во времена перестройки!..

На самом деле, сильна была Россия не только мощью оружия, но и патриотами. Благо, есть в нашем искусстве здоровые силы, противостоящие этой культурной экспансии. И их немало. Журнал «Наш современник», отметивший в том году своё шестидесятилетие, все эти нелёгкие годы противостоит силам зла, подрывающим нравственные духовные основы России. Надо срочно возвращать героев Аркадия Гайдара мальчишкам и девчонкам, чтобы они росли морально и духовно здоровыми. В наше беспокойное время надо воспитывать защитников Отечества, которые в трудный час могли бы постоять за свою родину, как их отцы и деды.

Вывавшись оттуда с небольшим отрядом, примкнул к партизанам и не покинул их, хотя для него как для известного к тому времени писателя такая возможность предоставлялась. И осенью 1941-го, попав в засаду у Днепра близ села Лепляво Каневского района, он героически погиб...

Моё детство проходило на берегу Яузы — тогда ещё без проезжей набережной и ограждения. Мы жгли там костры, лазили по буеракам. Сделали плот, как в фильме «Р.В.С.». На чердаке над сараем был у нас тимуровский штаб со штурвалом из велосипедного колеса и с расходящимися бельевыми верёвками, увешанными пустыми консервными банками, — всё, как в кино. Помогали по-тимуровски старшим, пилившим дрова на козлах у индивидуальных сараев, складывать полешки в поленицу. Иногда они давали и нам потянуть ручку двуручной пилы с одной стороны. Подтаскивали кочаны к корытам во время заготовки квашеной капусты на зиму.

Помню дворик московский у Яузы — грязной речушки: Три барака, сарай, голубятня, контора «Мосстрой», Склад гнилых овощей в разбитой облезлой церквушке И тупик без названья с бульжной рябой мостовой.

Там старушки весь день говорливо сидят на скамейках. Возвратившись с работы, мужчины стучат в домино. Молодёжь вечерами танцует фокстрот, как умеет,